УДК 811.161.1’373.215(470.11)
DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-485-498

Заимствованные наименования леса и лесных локусов в русских диалектах Европейского севера России: лексемы саамского и волжско-финского происхождения

О. А. Теуш
Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, olga.teush@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена заимствованным из саамского и волжско-финских языков лексемам русских диалектов Европейского севера России, номинирующим лес и лесные локусы. Выявленный комплекс лексем анализируется с точки зрения происхождения слов: выявляются языки-источники заимствования, основным из которых является саамский язык. Особое внимание уделяется лексемам волжско-финского происхождения. Все заимствованные наименования леса и лесных локусов анализируются в лингвогеографическом аспекте и описываются с точки зрения фонетической, словообразовательной и семантической адаптации.

Цель: выполнить анализ заимствованных лексем диалектов Европейского севера России с разноаспектной характеристикой лексического материала.

Материалы исследования: рассматриваемые в статье лексемы извлечены из картотек и лексикографических источников, содержащих материалы по диалектной лексике Европейского севера России.

Результаты и научная новизна. Выявлены лексемы языков-источников, послужившие оригиналом заимствования; проведена разноаспектная характеристика лексических материалов, избранных для анализа. В настоящем исследовании в научный оборот введены лексические материалы, не интерпретировавшиеся прежде; предложены авторские этимологические решения; скорректированы предлагавшиеся ранее научные интерпретации. Результаты анализа материалов показывают, что основной особенностью саамских и волжско-финских заимствований в севернорусских обозначениях лесного пространства следует считать специфику семантической адаптации.

Ключевые слова: лексема, семантика, значение, заимствование, русский язык, саамский язык, волжско-финские языки.

Для цитирования: Теуш О. А. Заимствованные наименования леса и лесных локусов в русских диалектах Европейского севера России: лексемы саамского и волжско-финского происхождения // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 485–498.

Borrowed names of forest and forest loci in the Russian dialects of European North of Russia: lexemes of Sami and Volga-Finnish origin

O. A. Teush
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, olga.teush@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the lexemes of the Russian dialects of the European North of Russia, which are borrowed from the Sami and Volga-Finnish languages and nominate forest and forest loci. The identified complex of lexemes is analyzed from the point of view of the origin of words: the languages-sources

of borrowing, the main of which is the Saami language, are identified. Special attention is paid to the lexemes of Volga-Finnish origin. All borrowed names of forest and forest loci are analyzed in the linguo-geographical aspect and described in terms of phonetic, word-formation and semantic adaptation.

Objective: to analyze the borrowed lexemes of dialects of the European North of Russia with a diverse characteristic of the lexical material.

Research materials: the lexemes considered in the article are extracted from the card index and lexicographical sources containing materials on the dialect vocabulary of the European North of Russia.

Results and novelty of the research: the lexemes of source languages served as the original of borrowing are revealed; the multi-aspect characteristic of the lexical materials chosen for the analysis is carried out. In the research lexical materials that have not been interpreted before are introduced into scientific use. The article presents the author's etymological solutions; corrects previously proposed scientific interpretations.

The results of the analysis of the materials show that the main feature of the Saami and Volga-Finnish borrowings in the North Russian designations of forest space is considered the specificity of semantic adaptation.

***Key words*:** lexeme, semantics, meaning, borrowing, Russian language, Saami language, Volga-Finnish languages.

For citation: Teush O. A. Borrowed names of forest and forest loci in the Russian dialects of European North of Russia: lexemes of Sami and Volga-Finnish origin // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (3): 485–498.

Введение

Саамские по происхождению элементы в русских диалектных обозначениях лесного пространства достаточно частотны. В лексике говоров Европейского севера России выявляется комплекс слов, ближайшие аналоги которых обнаруживаются в саамских диалектах.

Целью работы является разноаспектная характеристика лексических материалов, избранных для анализа. Рассматривается специфика топографической семантики, определившая необходимость заимствования. Выявляются особенности фонетической адаптации. Анализируется трансформация семантического объёма слова как в процессе заимствования, так и в ходе функционирования слова в русских диалектах. Уделяется внимание случаям развития географической семантики на основе ботанической и хозяйственной. Выявляются случаи паронимической аттракции, реэтимологизации, контаминации гетерогенных фактов. Интерпретируются описательные по внутренней форме лексемы. Определяется свойственная большинству лексем тенденция к сужению значения.

Несмотря на то что лексика финно-угро-самодийского происхождения имеет давнюю историю изучения [10; 11; 15; 27; 30], саамские и волжско-финские элементы изучены крайне недостаточно. Появление новых материалов, представленных в картотеках и словарях, позволяет значительно расширить представления об описываемом фрагменте севернорусской лексической системы.

Материалы и методы

Рассматриваемые в статье лексемы извлечены из картотек и лексикографических источников, содержащих материалы по диалектной лексике Европейского севера России.

Основным исследовательским методом является этимологический. Используются также метод фонетического анализа, приёмы семантической реконструкции, сопоставительный метод.

Результаты

Источником заимствования для *ба́лмас* 'труднопроходимый, сырой, заросший травой и подлеском лес, засорённый валежником' (Арх.: К.-Б.)[1] является саам. кильд. *pa̯i̯щ̮ŋ̹ᵉ*, уменьш. *pa̯uŋ̀ɒń*^{d}*'t'š* 'кочка, поросшая осокой', 'торчащая кочка' [29, I, 347]. Русская лексема отражает диалектное колебание *ў/л*. К саам. сонг. *poăɔk'k'*^{E} 'ложбина, низина (между горами)'

[1] Картотека «Словаря говоров Русского Севера» хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета (далее – Картотека СГРС).

[29, I, 391] восходит лексема *букля́* ‘свободный от растительности участок леса’ (Арх.: Кон.; Влг.: Кир.)[1].

В отмеченном только в словаре В. И. Даля *ва́йлуга* ‘урочище в тайболе, на дальних ухожах; часть глухого леса, в шалге, куда не дошёл черед сечищ, рубки’ (Арх.) [1, I, 160] начальный согласный *в-* следует рассматривать как протетический: лексема сопоставима с саам. нот. *aiɔkk*^{A} ‘сосна-великан’, тер. *àī̆ˀkk(*^{A}*)* ‘могучее дерево (сосна, ель, берёза)’ [29, I, 6]. Вторая часть слова *-луга* (< *-луда*) может быть интерпретирована в соотнесении с саам. норв. *luotto* ‘глушь, глухой лес’ [35, II, 111].

Саам. ин. *vuačči* ‘длинное, узкое болото или залив’, норв. *vuoč’čo* ‘болото, которое образуется водой текущего ручья’ [34, VI, 1825], *vuoččo* ‘болото, которое образуется при понижении уровня воды в ручье (при пересыхании ручья)’ [29, I, 1072] является источником *воча́г* ‘молодой лес, заросли кустарников’ (Карел.: Кем.) [23, I, 237], *боча́г* ‘сырое место в лесу с ямами и буреломом’ (Арх.: Леш.; Влг.: Бабуш.)[2], *боча́жник* ‘мелкий лес’ (Кольск.) [13, 23], *боча́вник* ‘мелкий труднопроходимый лес’ (Влг.: Чаг.), *бочавня́к* ‘то же’ (Влг.: Чаг.), *бочавня́к* ‘высохший на корню мелкий лес’ (Влг.: Чаг.), *бочарня́к* ‘мелкий лесок’ (Влг.: Чаг.), *бочары́жина* ‘труднопроходимый заболоченный лес’ (Влг.: Нюкс.), *бочора́га* ‘густой труднопроходимый лес’ (Арх.: Карг.)[3], *бурча́ник* ‘перелесок’ (Влг.: Выт.) [23, I, 143].

Лексема *ве̋шкома* ‘сухое место в лесу’ (Арх.: В.-Т.)[4] < саам., ср. прасаам. *vēksę* ‘прочный, крепкий’: юж. *veäkseke*, ум. *viäk’sa*, ар. *viek’sa*, лул. *vieksēs*, сев. *vievses*, ин. *vieksa*, колт. *viõhss* [32, 148–149], а также патс. *vĭĕχs̄*^{A}, сонг. *vĭəχs̄*^{A} ‘сильный, могучий, крепкий’, ‘крепкий, прочный’ [29, I, 740]. Исходное значение слова должно быть реконструировано как ‘прочная, крепкая (= сухая) земля’. Фонетически следует предполагать метатезу в группе согласных (**векшома* > *вешкома*) и переход *’е* > *’о* под ударением на русской почве.

Саамского происхождения *во́лгас* ‘густой, глухой лес’ (Арх.: К.-Б.)[5]: ср. патс. *vɯəl̦l̦ì*, аттр. *vɯəl̦l̦*^{i}*jɒs*, нот. *vŭəl̦l̦ėi*, аттр. *vŭəl̦l̦*^{e}*γɒs*, кильд. *vūl̦l̦e(*^{γ}*)*, аттр. *vūl̦l̦*$^{(e)}$*γes*, тер. *vīl̦l̦e*^{g}, аттр. *vīl̦l̦ĕges*, им. *vuolli* ‘низменный, низинный, низкий’, сонг. *uallaš*, *vualgaš* ‘находящийся на нижней стороне’ [29, I, 786]. Интервокальное *-лг-* в *во́лгас* является отражением основы косвенных падежей и словообразовательной основы саамского прилагательного, ср., например, нот. *vŭəl̦l̦*^{e}*γɒ`zzɒs̀t*, кильд. *vūl̦l̦γɒzɒs̀t* ‘внизу, низко, снизу’, кильд. *vūl̦l̦γəń*^{d}*t́š́*, тер. *vīl̦(l̦)ĕgai* (уменьш.) ‘низкий, низенький’, сонг. *vualgaš* ‘находящийся ниже’ [29, I, 786]. Финаль *-ас/-ос* нередко оформляет финно-угорские заимствования в русском языке. С точки зрения семантики, сопоставление правомерно: в основном значении русское слово является обозначением луга, находящегося в нижней части берега реки.

Источник *кижа́* ‘кедровый лес’ (Влг.: Тот.)[6] можно видеть в саам. тер. *kījas*: ^{v}*ĭ̯ə*^{γ}*ș̀-kījas*, род. п. *-kīi̯ja`z*^{i} ‘сухое и прочное дерево’ [29, I, 127]. Интервокальное *-ж-* в соответствии с саам. *z* указывает на иной – субстратный характер заимствования.

Лексемы *ковда́рь* ‘лес, окружающий поле’ (Влг.: Нюкс.) [21, III, 73] и *ковча́жник* ‘низкорослый лес на болоте’ (Влг.: Сок.)[7] заимствованы из различных диалектов саамского языка, ср. саам. патс. *kuo*^{ɔ}*t´ts*^{A}, нот. *kuoɔ`tsA*, *kŭŏɔ`ttsąγ́*, *kŭŏɔ`ttsąγ́*$^{A}$*jesț*, кильд. *kū*$^{d}$*t̀s(*$^{A}$*)*, *kūɔ̀t̀są*$^{γ}$, *kūɔ̀t̀są*$^{γ}$*sχesț̄*, тер. *kī̦*$^{d}$*t̀s(*$^{A}$*)*, *kī̦ɔt̄są`ǵ*^{e} ‘кислый’, ‘гнилой’, ‘трухлявый’, патс. также ‘гниль’, ‘мокрота’, патс. *kŭo̯*^{ɔ}*t̀ts-muo̯rr*^{a} ‘гнилое дерево’ [29, I, 179], петс. *kuotsksa* ‘ровная земля, которая находится между мелкими песками или между сырыми влажными местами’ [29, I, 178–179].

Источником *ко́йга* ‘сосновый бор, хвойный лес на корню’ (Влг.) [1, II, 133; 2, 200], *ко́йдома* ‘возвышенное место в лесу’ (Арх.: В.-Т.), *койдоми́на* ‘редколесье’ (Арх.: Пин.)[7] нужно считать саам., ср. кильд. *kȯja`s*, тер. *kuja`s* ‘жёсткий, сильный’, ‘хрупкий, ломкий’ [29, I, 142], норв. *goaŋ’ko* ‘кривое дерево, на котором

[1] Картотека СГРС.
[2] Картотека СГРС.
[3] Картотека СГРС.
[4] Картотека СГРС.
[5] Картотека СГРС.
[6] Картотека СГРС.
[7] Картотека СГРС.

висит котёл для приготовления пищи на открытом воздухе’, *goaŋ’ke* ‘наклонившись вперёд’, ‘длинноногий’ [34, II, 215; 35, I, 397].

Сопоставимо с саам. нот. *kŭonna-tŭ̦ər̆j⃗ᵉ* ‘кизил, дёрен’ [29, I, 174] *конома́рга* ‘густой лес’ (Влг.: Выт.) [23, II, 415]. Дёрен отличается нетребовательностью к почвенным, климатическим и погодным условиям, образует густые ветвистые заросли, имеет белые, голубые или чёрные ягоды. Композитом с тем же первым компонентом (*коно-*, < саам. нот. *kŭonna-*) является *конобо́к* ‘место, где растут ягодные растения’ (Морд.) [24, I, 404], в котором вторая часть *бо́к* может быть возведена к саам. тер. *poG̦k̦ɛ* ‘пригорок, холм’ [29, I, 390]

При возможности объяснения *куле̋ма* ‘труднопроходимое место, чащоба’ (Арх.: Вель.)[1] из приб.-фин. (с возможным развитием семантики ‘пустошь, залежь’ > ‘место, заросшее лесом, кустарником’), ср. карел. ливв. *kulutиa* ‘пустошь, залежь, негодная к обработке земля’, фин. *kulutaa* ‘овсяное поле’, ‘низина’, ‘дважды или трижды возделанная заросшая подсека’, люд. *кuлuтuо* ‘пал, пожог, который уже был сначала засеян рожью, засеянный овсом’, вепс. *kuluta* ‘поле’ [34, II, 235; 35, I, 433], истоки лексемы следует искать в саам., ср. нот. *kuolvaš* ‘пески, покрытые вереском, вересняк (ровный, малолесный или безлесный)’ [29, I, 173]. При заимствовании фонетически адаптируется **кулва* > **кулма* > **кулёма*. Вереск является неприхотливым растением, живёт на любых почвах, быстро размножается, образует труднопроходимые заросли. Заброшенные, истощённые земли быстро покрываются вересковыми кустами.

Наименованием по типу растительности является *лопоча́жник* ‘низкое место, заросшее кустарником и высокой травой’ (Влг.: Влгд.)[2]: производно от *лопочу́га* ‘высокая трава (какая?)’ (Влг.: Бел.)[3], < саам. норв. *lâp’po*, швед. *lappo*, петс. *lâh’po*, лул. *lahppō* ‘бородатый лишай’ [34, II, 314; 35, II, 112]. Бородатый лишай или кладония представляет собой кустистый лишайник беловатого, пепельно-серого, зеленовато-серого цвета. Имеет выросты различной формы, сильно ветвящиеся у одних видов, не ветвящиеся или почти не ветвящиеся – у других. Выглядит как высокий ветвистый пышный куст, цветёт. Растёт в хвойных лесах, на болотах и на скалах.

Саам. норв. *luokt*, *luokta*, лул. *luokta*, норв. *luoktâ*, ин. *lŭŏht*ᴬ, кильд. *lūχt*, прасаам. **lōktę̄* ‘небольшой залив’ [34, II, 269; 35, II, 36] послужило источником *ло́хта* ‘залив в реке или озере’ (Арх.: Кон., Холм.; Влг.: Бел., Вож., Кир.), которое отмечается также в значении ‘низкое заболоченное место, поросшее травой или кустарником; покос на этом месте’ (Арх.: Нянд., Пин.; Влг.: Бел., Ваш.). Вторично по отношению к этой лексеме *лохти́на* ‘ягодное место’ (Влг.: Устюж.)[4].

Саам. кильд. *lĕ̈äm͞ᵈtᴬ*, тер. *lė̈äm͞ᵈta* ‘лес’, ‘большой и глухой лес’ [29, I, 202] с преобразованием *-мд-* > *-нг-* в основе *ля́нга* ‘лесная местность, из которой вывозили срубленный лес’ (Влг.: Бел.)[5].

Отмеченное в различном фонетико-словообразовательном оформлении *ма́лег* (ср.: *ма́лег* ‘мелкий молодой лесок’ (Олон.) [6, 53], *мале́г* ‘мелкий густой лес’ (Арх.: Вил.)[6], *мале̋г* ‘густой, непроходимый лес’ (Арх.: Плес.; Карел.: Пудож.) [23, III, 190], ‘мелкий молодой лес’ (Арх.: Плес.) [23, III, 189–190], ‘лес’ (Арх.: Карг.), ‘лес на сухом месте’ (Арх.: Карг., Плес.; Влг.: Выт., Кир.), ‘мелкий густой лес’ (Арх.: Вил., Карг., Нянд., Плес.; Влг.: Кир.), ‘лес, выросший на месте поля’ (Арх.: Плес.), *малега́* ‘лес на сухом месте’ (Арх.: Карг.), ‘мелкий густой лес’ (Арх.: Плес.; Влг.: Кир.)[7], ‘мелкий молодой лесок’ (Олон.) [6, 53], *ма́лёга* ‘мелкий молодой лесок’ (Олон.) [6, 53], *мале̋га* ‘мелкий густой лес’ (Арх.: Плес.)[8], *ма́леги* ‘сосновые боры особого рода’ (Олон.: Карг.) [3, 109], *мале̋жина* ‘лес на сухом месте’ (Арх.: Карг.), ‘мелкий густой лес’ (Арх.: Карг.)[9], *малежо́к* ‘мелкий молодой лесок’ (Олон.) [6, 53], ‘мелкий молодой лес’ (Арх.: Карг., Плес.) [23, III,

[1] Картотека СГРС.
[2] Картотека СГРС.
[3] Картотека СГРС.
[4] Картотека СГРС.
[5] Картотека СГРС.
[6] Картотека СГРС.
[7] Картотека СГРС.
[8] Картотека СГРС.
[9] Картотека СГРС.

190], ‘мелкий густой лес’ (Арх.: Вил., Карг., Плес.)[1], *мале́к* ‘чистый сосновый молодой лесок, сосновая поросль’ (Олон.) [1, II, 294], *малёк* ‘сосновый лес, растущий без примеси лиственного’ (Олон.) [6, 53], *мали́га* ‘густой сосновый лес’ (Арх.: Карг.) [23, III, 192], *малю́г* ‘мелкий молодой лес’ (Арх.: Плес.) [23, III, 189-190], ‘хороший строевой лес на сухом месте’ (Арх.: Карг.)[2], *малюжо́к* ‘мелкий молодой лес’ (Арх.: Плес.) [23, III, 196], *малюшо́к* ‘остров леса среди поля, пожни’ (Арх.: Карг.), *маля́г* ‘хороший сосновый лес’ (Арх.: Карг.), ‘мелкий молодой лес’ (Арх.: Вил., Плес.; Влг.: Кир.)[3], ‘мелкий молодой лесок’ (Олон.: Карг.) [6, 53], *ма́ляга* ‘мелкий молодой лесок’ (Олон.: Карг.) [6, 53], *малягá* ‘хороший сосновый лес’ (Арх.: Вель., Плес.)[4], *маля́ж* ‘мелкий молодой лес’ (Арх.: Карг.) [23, III, 189–190], *маляжи́на* ‘хороший лес на сухих местах’ (Арх.: Карг.), *маляжо́к* ‘мелкий лесок’ (Арх.: Вил.)[5], *моле́г* ‘чистый сосновый редняк’ (Олон.) [1, II, 341; 6, 56], *молё́г* ‘сосновый лес чистого насаждения’ (Олон.: Карг.) [17, 115], ‘возвышенное сухое место, поросшее сосновым лесом’ (Арх.: Карг.), ‘густые заросли молодого леса’ (Арх.: Нянд.), ‘смешанный лес’ (Арх.: Вил.)[6], *моле́к* ‘чистый сосновый редняк’ (Олон.) [1, II, 341; 6, 56], *моля́г* ‘мелкий лес’ (Арх.: Нянд.)[7]) имеет в качестве источника саам. патс. *mȍ̮ą̮l‘ḱ̮ḱ̮*^{Ė}, сонг. *malk*, нот. *m*^{o}*ą̮̀l‘ḱḱ*^{E}, кильд. *mal̜‘ķ*^{E} ‘кривой, изогнутый’, ‘изгиб (дерева)’ [29, I, 257]. Фонетически сходное *ма́лка* ‘молодая ива’ (Влг.: У.-Куб.)[8] прибалтийско-финского происхождения, ср. фин. *malto* ‘мягкий’, ‘древесный ствол’, карел. *malto* ‘мягкий’, люд. *mald*, *maldo* ‘мягкий’ [34, II, 331; 35, II, 144]: древесина ив очень легка и мягка, поэтому используется для изготовления плетёных изделий и деревянной посуды, ср. контексты: *«Малка для корзин самая подходящая»* (У.-Куб., Вепри); *«Из малки больше корзины плели, малка мягкая, её не сломишь»* (У.-Куб, Колбаса). В русском языке ожидалось бы **малта*: форма трансформировалась под влиянием образований с суффиксом *-к-*.

Представленное только в словаре Г. Куликовского *марек* ‘место сухое, покрытое лесом и притом доступное для проезда’ (Олон.) [6, 54] < саам. сонг. *mŭorktɒk* ‘морщина, складка’ [29, I, 265].

Поскольку сосновый лес растёт отдельными массивами на возвышенных местах наименование *мы́за* ‘небольшой сосновый лес’ (Арх.: Карг.)[9] может интерпретироваться в сопоставлении с саам. патс. *mie̯st*^{A}, уменьш. *mīsttɐ*^{g}*k*, нот. *miestA*, уменьш. *mĭĕ̂st͞ăɣɐš́* ‘пучок’ [29, I, 254].

‘Возвышенность на болоте, поросшая лесом’ называется *о́манга* (Влг.: Выт.)[10]: < саам., ср. патс. *vшəmm*^{e} ‘лес’, нот. *vųəmm*^{e} ‘густой лес’, ‘лесная местность’, кильд. *vų̄mm* ‘лес (между полями)’, патс. *vшʒ̆̀mmį̜*, нот. *vųŏm̄m*^{a}, *vųŏm̄mas* ‘лесной’, ‘долинный’ [29, I, 787]. Показателен контекст: *«Оманги на болотах: по болоту идут гряды, сосны, по ним можно идти»* (Выт., Конецкая). Распространение лексемы *о́тульга* ‘лес по краю большого болота’ (Помор.) [14, 90] также в пользу заимствования из саамского языка, ср. саам. нят. *оѝТvл*^{L} ‘в стороне’ [29, I, 325].

Наименования *пещу́га* ‘труднопроходимый мелкий лес’ (Яр.: Некр.), *пещё́ра* ‘глухой непроходимый участок леса’ (Арх.: Вил.), *пичу́га* ‘хвойный лес на болоте’ (Влг.: Бел.)[11], *пищу́га* ‘густой лес или кустарник, чаща’ (Ленингр.: Кириш.; Новг.: Бат., Чуд.) [23, IV, 527], ‘молодой частый лес (как правило, хвойный)’ (Влг.: Бел., Чаг.)[12], ‘заросшая мелким лесом, кустарником пустошь’ (К.-Перм.) [22, 185], ‘труднопроходимый мелкий лес’ (Яр.: Некр.)[13] имеют саамские истоки, ср. саам. швед. *petse*, вефс. *Biètsiɛ*, лул. *piehtsē*, *pä̅h̅tsē*, норв. *boecce*, ин. *peeci*, колт. *pieɔtts*^{E}, кильд. *pieDts*^{E}, йок. *pieDtse* ‘сосна’ [34, III, 534][14].

[1] Картотека СГРС.
[2] Картотека СГРС.
[3] Картотека СГРС.
[4] Картотека СГРС.
[5] Картотека СГРС.
[6] Картотека СГРС.
[7] Картотека СГРС.
[8] Картотека СГРС.
[9] Картотека СГРС.
[10] Картотека СГРС.
[11] Картотека СГРС.
[12] Картотека СГРС.
[13] Картотека СГРС.
[14] Этимология предложена Л. А. Субботиной [27, 19].

К саам. патс. *peD̄D̄i̜*, кильд. *pi̯n̄ᵈtai* ‘имеющий толстый слой заболони (о сосне)’ [29, I, 362] следует возводить *пи́нда* ‘нестроевой сучковатый корявый лес’ (Арх.: Карг.), *пинда́ч* ‘лес, состоящий из деревьев с сырой рыхлой древесиной’ (Влг.: Бел.), *пе́ндус* ‘густая поросль молодых деревьев’ (Арх.: Кон.), *пендуси́на* ‘то же’ (Арх.: Вель.): у молодых деревьев в стволе нет ядра, они полностью состоят из заболони. Значение лексемы *пе̋нтусь* ‘непроходимое место в лесу’ (Арх.: Уст.)[1] производно от ‘густая поросль молодых деревьев’.

Дескриптивно по внутренней форме в языке заимствования *ро́гач* ‘непроходимый лес’ (Влг.: Кир.)[2]: < саам. патс. *ro̜ᾰ̜̈ᵓk̜̄ʹk̜ʹᴱ̇* ‘крючок’, уменьш. *ro̜ᾰ̜̈ᵓk̜̄ʹk̜ʹɒž* ‘то же’ [29, I, 445].

Из саам. патс. *rā̜ᵓp̆pes̥*, сонг. *rappes*, кильд. *rā̜ᵇpes̥*, *rāɔp̆paz* ‘каменистый’, ‘неровный, негладкий (о местности, по которой тяжело передвигаться из-за камней, густой поросли деревьев, валежника)’ [29, I, 422] заимствованы *ро́пачь*, *ро́поть* (Влг.: Ник.), *ро́почник* (Влг.: Ник.), *ропотни́к* (Влг.: Ник.), *ропотня́к* (Влг.: Ник.), *ру́пачник* (Влг.: Ник.), *робоча́жник* (Влг.: Хар.), *ру́пос* (Влг.: К.-Г.)[3] ‘густой невысокий молодой лес’, *ро́почь*, *ропотча́* ‘мелкий, частый, молодой лесок преимущественно лиственный’ (Влг.: Тот.) [2, 438], *ро́поть* (Влг.: Ник.), *ропотни́к* (Влг.: Ник.) ‘сухое высокое место в лесу’. В русских диалектах лексемы экспрессивно варьируются и подвергаются контаминации с созвучными словами: *кропосня́к* ‘мелкий сухой лес’ (Влг.: Череп.) (ср.: *кропко́й* ‘хрупкий, ломкий’ (Арх.: Кон.; Влг.: Баб., Бабуш., Бел., Вож., В.-Уст., Кир., У.-Куб.)), *крупосня́к* ‘мелкий сухой лес’ (Влг.: Череп.) (ср.: *крупа́* ‘молодые побеги хвойных деревьев’ (Влг.: Бабуш.), *крупа́вый* ‘о дереве с мягкой, рыхлой древесиной’ (Арх.: Шенк.)), *трепестня́к*, *трепесня́к*, *трепезня́к*, *трапотня́к* ‘густой мелкий лес на сыром месте’ (Влг.: Выт.) (ср.: *трепа́ть* ‘дёргать, щипать, срывать (растения)’), *тресни́к* ‘то же’ (Влг.: У.-Куб.), *тресня́жный лес* ‘то же’ (Влг.: Выт.)[4], *тресни́к* ‘место в лесу, где там и сям стоят сухие деревья и где много находится сухих древесных прутьев’ (Влг.: Кадн.) [2, 510] (ср.: *тре́снуть* ‘издавать треск, трещать’ (Арх.: Холм.)[5]).

Саам. сонг. *sȫt̄r*, тер. *sieʸʽt̜er̜* ‘торфяной, сфагновый, белый мох’ [29, I, 487] в основе *се́дера* ‘густой труднопроходимый лес на сыром месте’ (Арх.: Нянд.)[6].

Одним из наиболее распространённых диалектных обозначений лесного пространства являются *со́гра* ‘тайга’ (Арх.) [1, IV, 259], *со́гра* (Арх.: Вель., Вил., Вин., В.-Т., К.-Б., Кон., Котл., Нянд., Пин., Плес., Уст., Холм., Шенк.; Влг.: В.-Важ., Вож., В.-Уст., К.-Г., Ник.), *согра́* ‘густые заросли кустарника, труднопроходимый участок леса’ (Влг.: В.-Уст.), *со́гра* (Арх.: Вель., В.-Т., Карг., К.-Б., Кон., Котл., Нянд., Пин., Плес., Уст., Холм.; Влг.: В.-Важ., Вож., В.-Уст., К.-Г., Ник., Тарн., У.-Куб., Хар.), *со́горка* ‘возвышенное место, поросшее лесом’ (Арх.: К.-Б.)[7], *со́гра* ‘густой лес’ (Влг.: В.-Уст.) [2, 471], ‘смешанный, елово-берёзовый лес на сырой равнине’ (Помор.) [14, 110], *согра́* ‘мелкий лес’ (Влг.: Ник.), ‘сухое место в лесу’ (Влг.: Ник.)[8], *согра*, *согретное место*, *согорное место*, *согрятное место* ‘низменное, влажное, поросшее ельником или другой растительностью угодье’ (Сев.) [19, II, 264-265], *согóр* ‘молодые посадки леса’ (Морд.) [24, 221], *согря́ное ме́сто* ‘сырое лесистое место’ (Влг.: К.-Г.)[9].

В середине слова имеется чередование групп согласных *-гр-/-хр-*: *со́хра* ‘труднопроходимый лес на сухом месте’ (Влг.: М.-Реч., Сок., Сямж.)[10], ‘густой лес’ (Влг.: Кадн.) [2, 475], ‘засохший на корню лес’ (Влг.: М.-Реч.), *сохра́* ‘лес на заболоченном месте’ (Арх.: Вил.; Влг.: В.-Уст., М.-Реч., Сок.), ‘мелкий непроходимый лес’ (Костр.: Нейск.), ‘засохший на корню лес’ (Арх.: Вил.), ‘лес на сухом месте’ (Влг.: М.-Реч.), *сохри́на* ‘засохший на корню лес’ (Влг.: М.-Реч.)[11].

---

[1] Картотека СГРС.
[2] Картотека СГРС.
[3] Картотека СГРС.
[4] Картотека СГРС.
[5] Картотека СГРС.
[6] Картотека СГРС.
[7] Картотека СГРС.
[8] Картотека СГРС.
[9] Картотека СГРС.
[10] Картотека СГРС.
[11] Картотека СГРС.

Наблюдается варьирование начального согласного: *шóхра* ‘непроходимый лес’ (Влг.: Бабуш.), ‘место в лесу с сухой землёй, где растёт ольха’ (Влг.: У.-Куб.), *шохрá* ‘густые заросли мелкого леса’ (Влг.: Бабуш., Ник.), ‘мелкий труднопроходимый лес, обычно сырой’ (Влг.: Ник.), *шохóра* ‘глухой лес’ (Влг.: Гряз.), *шохóрник* ‘мелкий сучковатый смешанный лес’ (Влг.: Гряз.), *шохрáвина* ‘мелкий лес’ (Влг.: Ник.)[1], *шохрúстое мéсто* ‘вроде боровины’ (Вят.) [5, 184], *шахрá* ‘мелкий частый лес’ (Костр.: Нейск., Пыщуг., Чухл.), *шахóрка* ‘лес среди пашни’ (Костр.: Нейск.), *шухрá* ‘чаща, мелкая поросль в лесу’ (Арх.: Нянд.)[2].

Вепсское *šohrihg* ‘болотина, заболоченное место’ [4, 517], имеющее узкий ареал (с. Пондала Вологодской обл.) [7, 89], является наиболее приемлемым по фонетическим и семантическим признакам финно-угорским соответствием русских лексем, однако должно рассматриваться как заимствование из русского. Наиболее достоверной является интерпретация лексемы как саамской по происхождению, ср. саам. норв. *soarve*, ин. *soarvi*, кильд. *suerv-* ‘сухостойная сосна’ с восстанавливаемой праформой **sōrvē* [33, 126–127], мар. *шургö*, *шыргы* ‘лес’ [8, 746, 760][3].

Источником *мóлпас* ‘густой хвойный лес’ (Печор.) [25, II, 352], *толпасóк*, *толпасóчек* ‘лесок’ (Печор.) [25, II, 352] является саам. патс. *tolp* ‘столб’ [29, I, 606]: внутренняя форма лексемы может быть реконструирована как ‘лес, состоящий из высоких, прямоствольных деревьев (= столбовой лес)’.

Севернорусское *цéмья* ‘труднопроходимое место в лесу’ (Арх.: Карг.)[4] следует сопоставить с саам. тер. *tsīm̄^{d}ts(*^{A}*)* ‘гнилой’, ‘гнилой, трухлявый’, ‘гнилое дерево’, ‘гнилая древесина’ [29, I, 634].

Широко представлены лексемы с корнем *чап-*/*чеп-* (*цап-*): *чапы́га* (Костр.: Антр., Галич., Кологр., Мант., Меж., Нейск., Пыщуг., Чухл., Шар.; Яр.: Люб., Некр.)[5], (Влг.: Кадн.) [2, 551], *чапыжи́* (Костр.: Галич.), *чапы́жка* (Костр.: Чухл.), *чапы́жник* (Костр.: Антр., Галич., Кологр., Макар., Мант., Меж., Нейск., Парф., Пыщуг., Сол., Чухл.; Яр.: Люб., Некр., Пош.), *чапы́ш* ‘молодой, густой, труднопроходимый лес’ (Арх.: Вин.), *чапу́жник* ‘заросли шиповника’ (Влг.: Бел.), *чапыжи́* ‘густые заросли ивы, ольхи, берёзы’ (Яр.: Некр.), *чепыжи́* ‘густые заросли мелкого леса’ (Яр.: Пош.), *чепы́жник* ‘высокий тонкоствольный лес’ (Арх.: Вил., Уст.)[6], *чепы́жник* ‘мелкий лес’ (К.-Перм.) [22, 258], *цапáга* ‘место в лесу’ (Влг.: Гряз.). В значении ‘заросли, чаща мелкого, густого, труднопроходимого леса’ отмечены *чапу́га* (Арх.: Вель., Леш.; Влг.: Нюкс., Тот.), *чапу́жник* (Арх.: Вель., В.-Т., Кон., Лен., Мез., Нянд.; Влг.: Вож., Гряз., М.-Реч., Ник., Нюкс., Тарн.), *чапу́жное мéсто* (Влг.: М.-Реч.), *чапу́ха* (Влг.: Бабуш.), *чапы́га* (Арх.: Вель., Котл.; Влг.: Бабуш., Бел., Вож., Гряз., М.-Реч., Ник., Нюкс., Сямж., Тарн., Тот., У.-Куб., Устюж., Череп., Шексн.), *чапы́ж* (Арх.: Лен.; Влг.: Сок.), *чапы́жник* (Арх.: Вель., Вил., Вин., В.-Т., Карг., Кон., Лен., Леш., Нянд., Уст., Шенк.; Влг.: Баб., Бабуш., Бел., В.-Важ., Вож., В.-Уст., Гряз., Кир., М.-Реч., Ник., Сок., Сямж., Тарн., Тот., У.-Куб., Хар., Череп., Шексн.), *чепу́га* (Арх.: Вель.)[7].

Корневая морфема приведённых слов сопоставима с саам. патс. *tša^{ə}pp̄ɒD*, *tš^{ə}ap̄ɒD*, нот. *tšaəp̀pa^{d}t*, *tšaəp̀pès*, кильд. *t´šaə̄p̀v^{δ}*, *čoahpeð*, *čoa*[*h*]*pès*, тер. *t´šaə̄pą^{d}*, *t´šaə̄pès*, им. *tšäppad*, Масельга *tjāpped* ‘чёрный, тёмный’ [29, I, 646]. Лексема имеет сочетаемость со словом *muorr^{a}* ‘дерево’: нот. *tšaəp̀pa^{d}t-muorr^{a}* ‘черёмуха’ [29, I, 646]. Для номинаций густого леса более значимо значение ‘тёмный’, ср. однотипное русск. *тёмный лес* [28, 982].

Диалектный суффикс *-р-* (с колебанием плавных *р*/*л*) отражён в *чапарá* (Костр.: Макар.), *чапары́га* (Костр.: Кологр., Макар., Мант., Сол.; Яр.: Люб.), *чапарю́га* (Влг.: Сок.), *чаплы́жник* (Костр.: Парф.), *чапоры́га* ‘молодой, густой, труднопроходимый лес’ (Костр.: Мант.)[8], *цяпры́га* ‘молодой лес (ельник, березник)’ (Влг.: В.-Уст.) [2, 550]. Однотипно с *чапы́га* лексемы

[1] Картотека СГРС.
[2] Картотека СГРС.
[3] Подробнее см.: [31, 16-17; 11, 244].
[4] Картотека СГРС.
[5] Картотека СГРС.
[6] Картотека СГРС.
[7] Картотека СГРС.
[8] Картотека СГРС.

имеют вторичное значение «заросли, чаща мелкого, густого, труднопроходимого леса»: *чапара́* (Влг.: Сямж.), *чапа́ра* (Арх.: Шенк.), *чапара́га* (Арх.: Карг. Плес.), *чапара́жник* (Арх.: Карг., Плес.; Влг.: У.-Куб.), *чаparга́* (Влг.: Бабуш.), *чапари́на* (Влг.: Ваш.), *чапари́стое ме́сто* (Влг.: Ваш.), *чапары́га* (Арх.: Карг.; Влг.: Вож., М.-Реч., Нюкс., Сок.), *чапары́жник* (Арх.: Плес., Уст.; Влг.: В.-Важ., Влгд., Вож., Гряз., Кад., М.-Реч., Нюкс., Сок., Тот., У.-Куб., Хар., Череп., Шексн.), *чапалы́га*, *чапалы́жник* (Влг.: У.-Куб.), *чаплу́жник* (Влг.: Тарн.), *чаплы́жник* (Влг.: Тарн.), *ча́пора* (Арх.: Уст.), *чапора́жник* (Арх.: Плес.), *чапорга́* (Арх.: Плес.), *чапоры́га* (Влг.: Вож., М.-Реч., Сок.), *чапоры́жник* (Арх.: Вель., Плес.; Влг.: Бабуш., Влгд., Вож., Гряз., Нюкс., Сок., Сямж., У.-Куб.), *чапра́* (Влг.: Тот.), *чапру́жник* (Влг.: Тот.), *чапры́га* (Влг.: Нюкс.), *чапры́жник* (Влг.: Нюкс.)[1], *чапуга* (Яр.) [12, 213], *чапу́рник* (Влг.: Сок.), *чапуры́жник* (Влг.: Бабуш., Тот.), *чапы́ржник* (Влг.: Хар.), *чапы́рник* (Влг.: Вож.), *чапыры́жник* (Влг.: Бабуш.), *чепара́* (Арх.: В.-Т.), *чепара́жник* (Арх.: Карг.; Влг.: Череп.)[2].

Фонетическое варьирование лексемы в результате метатезы, диерезы, цоканья отражено в *чарапу́жник* (Влг.: В.-Важ., Тот.), *чарапы́га* (Влг.: Тот.), *чарба́* (Влг.: Сямж.), *чаропы́жник* 'заросли, чаща мелкого, густого, труднопроходимого леса' (Влг.: Кад., Череп.), *церапы́жник* 'молодой, густой, труднопроходимый лес' (Влг.: У.-Куб.); *барача́га*, *барача́жник* 'густой труднопроходимый лиственный лес' (Арх.: Карг.), *бороча́га*, *бороча́жник* 'труднопроходимый лес' (Арх.: Карг.)[3].

Вариант *таропы́жник* 'густые труднопроходимые заросли мелкого леса' (Влг.: М.-Реч.)[4] объясняется при сопоставлении с формой слова в саамском диалекте Масельга *tjāpped* 'чёрный, тёмный' [29, I, 646]. Форма *капары́жник* 'непроходимый лес' (Влг.: Гряз.) является результатом народно-этимологической интерпретации начального звука (*ч*) как результата исторического чередования *к/ч*. Лексемы *шапара́га* 'мелкий низкий лес, подлесок' (Арх.: Карг.), *шапы́жка* 'запущенное место в лесу' (Костр.: Кологр.), *шара́па* 'смешанный лес' (Влг.: Бел.)[5] отражают разрушение начальной аффрикаты *ч*.

При учете *чапра́* 'заросли, чаща мелкого, густого, труднопроходимого леса' (Влг.: Тот.) вариант *чебра́* 'глухое, непроходимое место в лесу' (Арх.: Вин.) следует рассматривать как результат экспрессивного озвончения в позиции перед сонорным. Фонетически сходное *чембу́ристый*, отражённое в словосочетании *чембу́ристое ме́сто* 'густой лес с буреломом' (Арх.: Плес.)[6], может быть интерпретировано на основе саам. кильд. *t́š́ą̄mbeş* 'плотный, густой, частый' [29, I, 646]. Вариант *чендра́* 'заросли, чаща' (Арх.: Кон.)[7] возник из *чебра́*, в котором происходит эпентеза сонорного (*-н-*) перед сложной для произношения группой *-бр-* и дальнейшая ассимиляция по месту образования.

Из саам. *čāрр* 'тундра' [20, 387], тер. *t´š́ą̄rra* 'тундровый хребет', 'лишайниковая тундра' [29, I, 647] заимствовано *чарушúна* 'плохой лес' (Арх.: Холм.)[8].

Лексема *чёлбина* 'поросший лесом холм, округлая возвышенность' (Арх.: Вил.) (с вторичным значением *чёлбина* 'непрокошенное место на покосе' (Арх.: Вил.)[9]) саамского происхождения, ср. саам. нот. *t'š́ąl̀'pp*^{E}, сонг. *tšölp*, кильд. t'*š́ąl̄p*^{E} 'высокий копнообразный предмет (гора, возвышенность, камень)' [10, 26]. К тому же источнику восходит *чолпа́н* 'продолговатый холмик, поросший мелким лесом' (Олон.) [6, 133]. Корневое *челм-* (*чёлм-*) в *челма́* 'дальний лес' (Арх.: Вил.), *чёлма* 'небольшой лесок' (Арх.: Вель., Вил.)[10] из *челб-* (*чёлб-*).

Источником *чурша́* 'небольшой бор у реки рядом с деревней' (Влг.: В.-Важ.)[11] является саамский язык, ср. саам. сонг., нот. *t´š́eărr*^{a}, латив *t´š́į̆ę̆r̄ro*, нот. *čierra*, няат. *čeɛrr*^{a}, мн. ч. *če˙ɛràk*, кильд. *t´š́ėȧrr*^{a}, род. п. *t´š́ėȧr*^{a}, *t´š́ierr̀ɒ*, *čar*, *čirre*, локатив *čiarəst*, латив *čirə* 'низкая тундровая возвышенность или равнина (часто выше границы леса)' [29, I, 653], саам. тер. *t´š́ą̄rra*, латив

[1] Картотека СГРС.
[2] Картотека СГРС.
[3] Картотека СГРС.
[4] Картотека СГРС.
[5] Картотека СГРС.
[6] Картотека СГРС.
[7] Картотека СГРС.
[8] Картотека СГРС.
[9] Картотека СГРС.
[10] Картотека СГРС.
[11] Картотека СГРС.

t´šį̑ə̑r̀rą ‘тундровая возвышенность’, ‘лишайниковая или ягельная гора’ [29, I, 647].

Для *ша́лга* ‘густой, частый, глухой, труднопроходимый лес’ (Арх.: К.-Б., Мез., Прим., Уст., Холм.)[1], ‘глухой, иногда на десятки вёрст тянущийся лес, среди которого есть озера’ (Арх.: Арх.) [18, 191], ‘густой, раскинувшийся на большое пространство сосновый и еловый лес’ (Арх.) [3, 303], ‘чернолесье’ (Арх.: Арх., Мез.) [17, 262], ‘отдельный участок леса, чем-л. выделяющийся’ (Арх.: Он.) [15, 476], ‘участок хорошего ровного строевого леса’ (Арх.: Мез., Нянд., Он., Уст., Холм.), ‘ягодное, грибное место’ (Арх.: Вин., Карг., Он., Холм.), *шалга́* ‘густой, глухой, труднопроходимый лес’ (Арх.: Мез., Прим.) [6], ‘мелкий лес в сыром месте’ (Арх.: Уст.), ‘ягодное, грибное место в лесу’ (Арх.: Холм.), *ша́лда* ‘густой труднопроходимый лес, кустарник на сыром месте’ (Арх.: К.-Б.)[2] фонетически и лингвогеографически приемлемо сопоставление с саам. патс. *tšieļg´ᵉ*, нят. *čĭĕ˙lᵉḱᴱ*, нот. *t´šíeljᵉ*, род. п. *tšíeļɣa*, кильд. *t´šieļ͞gķᴱ*, локатив *t´šėȧl͞gka*, тер. *t´šeļ͞gķᴱ*, им. *tšelk*, *šelk*, *tšielk*, вефс. *šielk* ‘гряда холмов и т. п.’, ‘жерди, являющиеся основой чума’, патс. *tšieļgɒ̃š* ‘жердь – основа чума’, патс. *tšieļgɒ̃ž*, нот. *t´šieļɣɒ̃š*, *t´šieļɣɒ̃šɒ* ‘гряда холмов и т. п.’ [29, I, 661–662]. С точки зрения начального консонантизма и семантики к русским данным наиболее близки им. *šelk*, вефс. *šielk* ‘гряда холмов и т. п.’; колебание вокализма реализуется в кильд. *t´šėȧl͞gka*. Для русской лексемы этимологически исходными нужно считать значения ‘отдельный участок леса, чем-л. выделяющийся’, ‘участок хорошего ровного строевого леса’.

Распространение лексем *шаро́вый* (Арх.: Леш., Мез., Пин., Холм.), *шоро́вый* ‘хороший, строевой (о лесе)’ (Арх.: Пин.), *шари́нник* ‘сухостой’ (Арх.: Пин.)[3] указывает на саамские истоки: < саам. кильд. *šarij*, *šᴧr͞j*, *šᴧr͞j* ‘хребет, горная гряда (песчаная или каменистая, поросшая деревьями или безлесная)’ [29, I, 545], *шоаррьй*, *шоаррьй* ‘пригорок, бугор, холм’, *шоаррьяй* ‘холмистый’ [20, 412–413].

Собирательным образованием от **шела* (< саам. кильд. *šiеллᵃ*, род. п. *šiелᵃ*, латив *šieļ̀ļe* ‘карликовая берёза (Betula nana)’ [29, I, 551]) является *шелепня́г*, *шелепня́к*, *шелопня́к* ‘заросли кустарника, мелкого леса’ (Влг.: Устюж.)[4], уменьш. *шелепничо́к* ‘мелколесье’ (Новг.: Оп.) [16, XIII, 114]. Колебание гласного в первом слоге (*е*/*и*) и чередование ступеней *ll*/*lt* представлены в корневой морфеме лексем *шилтовня́к* ‘тонкоствольный мелкий ельник’ (Арх.: Плес.), *шолтня́г*, *шолтня́к* (Арх.: Плес.), *шолто́вник* ‘сосновый лес из высоких тонких прямоствольных деревьев’ (Арх.: Карг.)[5]. Разница в семантике объясняется экстралингвистически: зоной распространения карликовой берёзы является крайний север региона, в зонах, расположенных южнее то же наименование переносится на преобладающий тип растительности.

Вторично к *я́рошник* (Арх.: Леш., Пин.), *ягры́шник* (Арх.: Леш.) ‘место на берегу или на дне реки, озера, покрытое мелкими камешками, галькой’, производному от *я́рошник* (Арх.: Леш., Пин., Прим., Холм.), *я́рышник* (Арх.: Леш., Холм.) ‘мелкие камешки, галька, крупный песок; вид почвы – песок с мелкими камешками’[6] (< саам. кильд. *ārēšм* ‘мелкий камень, гравий’ [30, 49], ~ саам. юж. *ârẹGɛ*, *ârẹskɛ* ‘каменная галька’ [32, 239], на основании которых восстанавливают прасаам. **ārē* ‘каменистое место’ [33, 14–15]), *я́режник* ‘густая рощица, поросшая небольшими соснами, елью и можжевельником’ (Арх.) [3, 313], ‘частый хвойный молодёжник с мозжухой’ (Арх.) [1, IV, 678]. Развитие семантики закономерно: сосновый лес растёт на слабоподзолистых песчаных почвах.

Элементы волжско-финского происхождения в группе наименований лесного пространства немногочисленны.

Находит соответствие в мар. горн. *мыржа* ‘чахлый’, ‘низкорослый’, горн. *мыржангаш* ‘чахнуть, зачахнуть’ [8, IV, 128] севернорусское *морку́жина* ‘сырой лес, поделочное дерево’ (Твер.) [1, II, 348], имеющее с меной губных вариант *боржо́вина* ‘редкослойный лес’ (Арх.: Вель.). Наименование *па́пошник* ‘молодой лес с некачественной древесиной’ (Влг.: В.-Уст.)[7] может быть сопоставлено с мар. *папшыл* ‘мякоть (мяса)’ [8, 408]: некачественной считается сырая древесина, содержащая большое количество древесного сока.

---

[1] Картотека СГРС.
[2] Картотека СГРС.
[3] Картотека СГРС.
[4] Картотека СГРС.
[5] Картотека СГРС.
[6] Картотека СГРС.
[7] Картотека СГРС.

Мар. *паче* ‘свежий, сочный’ [8, 413] в основе *пáчега* ‘участок леса, отмеченный зарубками на деревьях’ (Влг.: Ваш.) [23, IV, 415]: лес для строительства выбирают мягкий, сочный, с рыхлой древесиной.

В корневой морфеме русск. диал. *чингова́тик* ‘молодой, одновозрастный лес’ (Арх.) [17, 258], ‘молодой, ровный, одновозрастный лесок’ (Арх.) [1, IV, 604], ‘вновь выросший на пожарище лес’ (Арх.: Мез., Пин.) [18, 92] отражено мар. *чинга* ‘мелкослоистое дерево (которое трудно пилить, колоть)’ [8, 671].

По этимологии А. К. Матвеева, наличие группы *-št-* (> *-шт-*) в *ша́штеник* ‘сырое лесистое место, поросшее мхом’ (Арх.: Кон.)[1] в соответствии с фин. *-ht-* (ср.: фин. *hahta* ‘тонкий волос, пух, пушок, ворс’) свидетельствует о заимствовании русского слова из особой группы субстратных языков, которую исследователь обозначает как севернофинскую [9]. Коми вв., нв. *шашта* ‘губчатый нарост на деревьях’ [26, 426] следует рассматривать как заимствование из русских диалектов.

Обсуждение и заключение

В настоящем исследовании в научный оборот введены лексические материалы, не интерпретировавшиеся прежде. Предложены авторские этимологические решения. Скорректированы предлагавшиеся ранее научные интерпретации. Результаты анализа материалов показывают, что основной особенностью саамских и волжско-финских заимствований в севернорусских обозначениях лесного пространства следует считать специфику семантической адаптации: большая часть лексем с точки зрения внутренней формы имеет дескриптивный характер в языках-источниках и приобретает узкое, близкое к терминологическому значение в русском языке.

Сокращения

1. В названиях языков и диалектов:

вепс. – вепсский язык; *карел*. – карельский язык (*ливв*. – ливвиковский диалект, *люд*. – людиковский диалект); *коми* – коми-зырянский язык (*вв*. – верхневычегодский диалект, *нв*. – нижневычегодский диалект); *мар*. – марийский язык (*горн*. – горно-марийский диалект); *прасаам*. – прасаамский язык; *приб.-фин*. – прибалтийско-финские языки; *русск*. – русский язык; *саам*. – саамский язык (*ар*. – диалект Арьеплуге, *вефс*. – вефсфальский диалект, *им*. – диалект Имандра, *ин*. – диалект Инари, *йок*. – йоканьгский диалект, *кильд*. – кильдинский диалект, *колт*. – колтовский диалект, *лул*. – диалект Луле, *норв*. – норвежский диалект, *нот*. – нотозерский диалект, *няат*. – диалект Няатамо, *патс*. – диалект Патсйоки, *петс*. – диалект Петсамо, *сев*. – северный диалект, *сонг*. – сонгельский диалект, *тер*. – терский диалект, *ум*. – диалект Ууме, *швед*. – шведский диалект, *юж*. – южный диалект); *фин*. – финский язык.

2. В географических названиях.

Арх. – Архангельская область (губерния), г. Архангельск: *Вель*. – Вельский район, *Вил*. – Вилегодский район, *Вин*. – Виноградовский район, *В.-Т.* – Верхнетоемский район, *Карг*. – Каргопольский район, *К.-Б.* – Красноборский район, *Кон*. – Коношский район, *Котл*. – Котласский район, *Лен*. – Ленский район, *Леш*. – Лешуконский район, *Мез*. – Мезенский район, *Нянд*. – Няндомский район, *Он*. – Онежский район, *Пин*. – Пинежский район, *Плес*. – Плесецкий район, *Прим*. – Приморский район, *Уст*. – Устьянский район, *Холм*. – Холмогорский район, *Шенк*. – Шенкурский район.

Влг. – Вологодская область (губерния): *Баб*. – Бабаевский район; *Бабуш*. – Бабушкинский район, *Бел*. – Белозерский район, Ваш. – Вашкинский район, В.-*Важ*. – Верховажский район, *Влгд*. – Вологодский район, *Вож*. – Вожегодский район, *В.-Уст*. – Великоустюжский район, *Выт*. – Вытегорский район, *Гряз*. – Грязовецкий район, *Кад*. – Кадуйский район, *Кадн*. – Кадниковский район, *К.-Г*. – Кичменгско-Городецкий район, *Кир*. – Кирилловский район, *М.-Реч*. – Междуреченский район, *Ник*. – Никольский район, *Нюкс*. – Нюксенский район, *Сок*. – Сокольский район,

[1] Картотека СГРС.

Сольв. – Сольвычегодский уезд, *Сямж*. – Сямженский район, *Тарн*. – Тарногский район, *Тот*. – Тотемский район, *У.-Куб*. – Усть-Кубинский район, *Устюж*. – Устюженский район, *Хар*. – Харовский район, *Чаг*. – Чагодощенский район, *Череп*. – Череповецкий район, *Шексн*. – Шекснинский район, *Ярен*. – Яренский уезд.

Вят. – Вятский край.

К.-Перм. – Коми-Пермяцкий автономный округ.

Карел. – республика Карелия: *Пудож*. – Пудожский район.

Кольск. – Кольский полуостров.

Костр. – Костромская область, г. Кострома: *Антр*. – Антроповский район, *Галич*. – Галичский район, *Кологр*. – Кологривский район, *Макар*. – Макарьевский район, *Мант*. – Мантуровский район, *Меж*. – Межевской район, *Нейск*. – Нейский район, *Парф*. – Парфентьевский район, *Пыщуг*. – Пыщугский район, *Сол*. – Солигаличский район, *Чухл*. – Чухломской район, *Шар*. – Шарьинский район.

Ленингр. – Ленинградская область: *Кириш*. – Киришский район.

Морд. – республика Мордовия.

Новг. – Новгородская область: *Бат*. – Батецкий район, *Оп*. – Опеченский район, *Чуд*. – Чудовский район.

Олон. – Олонецкая губерния.

Печор. – басс. р. Печора.

Помор. – Поморье – побережье Белого моря.

Сев. – Север России.

Твер. – Тверская область.

Яр. – Ярославская область: *Люб*. – Любытинский район, *Некр*. – Некрасовский район, *Пош*. – Пошехонский район.

3. Прочие сокращения:

аттр. – аттрибутив, диал. – диалектное, *мн. ч.*– множественное число, *род. п.* – родительный падеж, *ср*. – сравни, т. п. – тому подобное, *уменьш*. – уменьшительное, юж. – южное.

Список источников и литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М.: Изд-во иност. и национ. словарей, 1955–1956. 2716 с.

2. Дилакторский П. А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Вологда: [б. и.], 1902. 677 с.

3. Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб.: Тип. Имп. АН, 1858. 328 с.

4. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. 747 с.

5. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.

6. Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Тип. Имп. АН, 1898. 151 с.

7. Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: Изд-во Карел. науч. центра РАН, 1991. 162 с.

8. Марийско-русский словарь / Под ред. Б. А. Серебренникова. М.: ГИИНС, 1956. 864 с.

9. Матвеев А. К. К вопросу об отражении перехода **š* > *h* в субстратной топонимике Русского Севера // Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum. Tallinnae habitus 17.–23.VIII 1970. Tallin: Valgus, 1975. Pars I. Acta linguistica. S. 288–292.

10. Матвеев А. К. К этимологии русск. диал. *челпан* // Études Finno-Ougriennes. Budapest: Akadémia Kiadó, 1975. Vol. 10. S. 21–31.

11. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Ч. 1. 346 с.

12. Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль: Изд-во Яросл. пединститута, 1961. 224 с.

13. Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск: Кн. изд-во, 1979. 184 с.

14. Мосеев И. И. Поморьска говоря. Краткий словарь поморского языка. Архангельск: Поморское Возрождение, 2005. 138 с.

15. Мызников С. А. Русские говоры Беломорья. СПб.: Наука, 2010. 496 с.

16. Новгородский областной словарь. В 13 выпусках / Отв. ред. В. П. Строгова. Новгород: Изд-во Новгор. пед. ин-та, 1992–2000. Т. 13. 200 с.

17. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб.: Тип. Имп. АН, 1852. 275 с.

18. Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Тип. Имп. АН, 1885. 198 с.

19. Полякова Е. Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века. В 2-х томах. Пермь: Перм. Гос. ун-т, 2010. Т. 1, 428 с.; Т. 2, 424 с.

20. Саамско-русский словарь. Под ред. Р. Д. Куруч. М.: Рус. яз., 1985. 568 с.

21. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–6 под ред Т. Г. Паникаровской; Вып. 7–11 под ред Л. Ю. Зориной. Вологда: Русь, 1987. Т. 3. 128 с.

22. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края / Е. Н. Полякова. Пермь: Изд-во ПГУ, 2007. 420 с.

23. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. В 6 изданиях / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: СПбГУ, 1994–2005. Т. 1, 512 с.; Т. 2, 448 с.; Т. 3, 416 с.; Т. 4, с. 688 с.

24. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия / Т. В. Михалева, Р. В. Семенкова, Л. К. Чикина. В 2-х частях. СПб.: Наука, 2013– 2015. 1560 с.

25. Словарь русских говоров Низовой Печоры. В 2-х томах / Под ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003–2005. Т. 1, 552 с.; Т. 2б 470 с.

26. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми книгоиздат, 1961. 455 с.

27. Субботина Л. А. Саамские элементы в географической терминологии Белозерского края // Этимологические исследования. Свердловск: [б. и.], 1988. Вып. 4. С. 18–22.

28. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2008. 1175 с.

29. Itkonen T. I. Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. I–II. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958. 1236 s. (Sarja Lexica Societatis Fenno-Ugricae, Vol. XV)

30. Itkonen T. I. Lappische Lehnworter im Russischen // Suomen Tiedeakatemian Toimituksia. Ser. B. Helsinki, 1931. Bd. XXVII. Pp. 47–65.

31. Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1919. 265 p. (Serja Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, Vol. XLIV)

32. Lagercrantz E. Lappischer Wortschatz. I–II. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1939. 1249 s. (Sarja Lexica Societatis Fenno-Ugricae, Vol. VI)

33. Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne, 1989. 180 p. (Serja Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, Vol. 200)

34. Suomen kielen etymologinen sanakirja. 1–7. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958–1981. 2293 p. (Sarja Lexica Societatis Fenno-Ugricae, Vol. XII)

35. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1–3. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000.

References

1. Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4-h tomah* [Explanatory dictionary of the Living Great Russian language. In 4 volumes]. Moscow: Izd-vo inost. i nacion. slovarej Publ., 1955–1956. 2716 p. (In Russian)

2. Dilaktorskiy P. A. *Slovar' oblastnogo vologodskogo narechiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the regional Vologda adverb in its everyday and ethnographic use]. Vologda: [w/p], 1902. 677 p. (In Russian)

3. Dopolnenie k «Opytu oblastnogo velikorusskogo slovarya» [Addition to the «Experience of the regional Great Russian dictionary»]. Saint-Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1858. 328 p. (In Russian)

4. Zaytseva M. I., Mullonen M. I. *Slovar' vepsskogo yazyka* [Dictionary of the Vepsian language]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 747 p. (In Russian)

5. Zelenin D. K. *Vostochnoslavyanskaya etnografiya* [East Slavic ethnography]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 511 p. (In Russian)

6. Kulikovskiy G. *Slovar' oblastnogo oloneckogo narechiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii*

[Vocabulary of the regional Olonets dialect in its everyday and ethnographic use]. Saint-Petersburg: Tip. Imp. AN Publ., 1898. 151 p. (In Russian)

7. Mamontova N. N., Mullonen I. I. *Pribaltijsko-finskaya geograficheskaya leksika Karelii* [Baltic-Finnish geographical vocabulary of Karelia]. Petrozavodsk: Izd-vo Karel nauch. zentra RAN Publ., 1991. 162 p. (In Russian)

8. *Marijsko-russkij slovar'* [Mari-Russian Dictionary]. Ed. by B. A. Serebrennikov. Moscow: GIINS Publ., 1956. 864 p. (In Mari, Russian)

9. Matveev A. K. *K voprosu ob otrazhenii perekhoda *š > h v substratnoj toponimike Russkogo Severa* [To the question of the reflection of the transition * š> h in the substrate toponymy of the Russian North]. *Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum. Tallinnae habitus 17–23. VIII 1970*. Tallin: Valgus, 1975. Pars I. Acta linguistica. pp. 288–292. (In Russian)

10. Matveev A. K. *K etimologii russk. dial. chelpan* [To the etymology of Russian. Dial. *chelpan*]. *Études Finno-Ougriennes* [*Études Finno-Ougriennes*]*,* 1975, vol. 10, pp. 21–31. (In Russian)

11. Matveev A. K. *Substratnaya toponimiya Russkogo Severa* [Substrate toponymy of the Russian North]. Yekaterinburg: UrGU Publ., 2001. P. 1. 346 p. (In Russian)

12. Melnichenko G. G. *Kratkij yaroslavskij oblastnoj slovar'* [Brief Yaroslavl Regional Dictionary]. Yaroslavl: YAGPI im. K. D. Ushinskogo Publ., 1961. 224 p. (In Russian)

13. Merkuryev I. S. *Zhivaya rech' kol'skih pomorov* [Live speech of the Kola Pomors]. Murmansk: Kn. izd-vo Publ., 1979. 184 p. (In Russian)

14. Moseev I. I. *Pomor'ska govorya. Kratkij slovar' pomorskogo yazyka* [Speaking in Pomor. Brief dictionary of the Pomor language]. Arhangelsk: Pomorskoe Vozrozhdenie Publ., 2005. 138 p. (In Russian)

15. Myznikov S. A. *Russkie govory Belomor'ya* [Russian dialects of the White Sea]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2010. 496 p. (In Russian)

16. *Novgorodskij oblastnoj slovar'. V 12 vypuskah* [Novgorod Regional Dictionary. In 12 issues]. Ed. by V. P. Strogova. Novgorod: izd-vo Novgor. ped. in-ta Publ., 1992–1995. (In Russian)

17. *Opyt oblastnogo velikorusskogo slovarya, izdannyj Vtorym otdeleniem Akademii nauk* [Experience of the regional Great Russian Dictionary published by the Second Division of the Academy of Sciences]. Saint-Petersburg: Tip. Imp. AN Publ., 1852. 275 p. (In Russian)

18. Podvysotskiy A. *Slovar' oblastnogo arhangel'skogo narechiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Vocabulary of the regional Arkhangelsk dialect in its everyday and ethnographic use]. Saint-Petersburg: Tip. Imp. AN Publ., 1885. 198 p. (In Russian)

19. Polyakova E. N. *Slovar' leksiki permskih pamyatnikov XVI – nachala XVIII veka. V 2-h tomah* [Dictionary of vocabulary of the Perm monuments of the XVI – beginning of the XVIII centuries. In 2 volumes]. Perm: Perm. Gos. un-t Publ., 2010. Vol. 1, 428 p.; vol. 2, 424 p. (In Russian)

20. Saamsko-russkij slovar' [Sami-Russian dictionary]. Ed. by R. D. Kuruch. Moscow: Rus. yaz. Publ., 1985. 568 p. (In Saami, Russian)

21. *Slovar' vologodskih govorov* [Dictionary of the Vologda dialects]. Vol. 1–6 ed. by T. G. Panikarovskaya; Vol. 7–11 ed. by L. Yu. Zorina. Vologda: Rus' Publ., 1987. Vol. 3. 128 p. (In Russian)

22. *Slovar' geograficheskih terminov v russkoj rechi Permskogo kraya* [Dictionary of geographical terms in the Russian language of the Perm Krai]. Ed. by E. N. Polyakova. Perm: Izd-vo PGU Publ., 2007. 420 p.

23. *Slovar' russkih govorov Karelii i sopredel'nyh oblastej. V 6 izdaniyah* [Dictionary of the Russian dialects of Karelia and adjacent areas. In 6 volumes]. Ed. by A. S. Gerd. Saint-Petersburg: SPbGU Publ., 1994–2005. Vol. 1, 512 p.; Vol. 2, 448 p.; Vol. 3, 416 p.; Vol. 4, 688 p. (In Russian)

24. *Slovar' russkih govorov na territorii Respubliki Mordoviya. V 2-h chastyah* [Dictionary of the Russian dialects in the territory of the Republic of Mordovia. In 2 parts]. Saint-Petersburg: Nauka Publ, 2013–2015. 1560 p. (In Russian)

25. *Slovar' russkih govorov Nizovoj Pechory. V 2-h tomah* [Dictionary of the Russian dialects of the Lower Pechora. In 2 volumes]. Ed. by L. A. Ivashko. Saint-Petersburg: Izd-vo SPb. un-ta Publ., 2003–2005. Vol. 1, 552 p.; Vol. 2, 470 p. (In Russian)

26. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyryanskih dialektov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi knigoizdat Publ., 1961. 455 p. (In Komi, Russian)

27. Subbotina L. A. *Saamskie elementy v geograficheskoj terminologii Belozerskogo kraya* [Saami elements in the geographical terminology of the Belozersk region]. *Etimologicheskie issledovaniya* [Etymological research]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1988. Vol. 4. pp. 18–22. (In Russian)

28. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow: In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova Publ., 2008. 1175 p. (In Russian)

29. Itkonen T. I. *Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. I–II.* Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958. 1236 p. (Sarja Lexica Societatis Fenno-Ugricae, Vol. XV) (In Finnish)

30. Itkonen T. I. *Lappische Lehnwörter im Russischen. Suomen Tiedeakatemian Toimituksia*. Ser. B. Helsinki, 1931. Bd. XXVII. pp. 47–65. (In German)

31. Kalima J. *Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1919. 265 p. (Serja Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, Vol. XLIV). (In German)

32. Lagercrantz E. *Lappischer Wortschatz.* I–II. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1939. 1249 p. (Sarja Lexica Societatis Fenno-Ugricae, Vol. VI). (In German)

33. Lehtiranta J. *Yhteissaamelainen sanasto*. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne, 1989. 180 p. (Serja Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, Vol. 200). (In Finnish)

34. *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. 1–7. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958–1981. 2293 p. (Seriya Lexica socienanis fenno-ugricae, Vol. XII). (In Finnish)

35. *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. Bd. 1–3. (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Теуш Ольга Анатольевна, доцент, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51), кандидат филологических наук.

olga.teush@yandex.ru

ORCID ID 0000-0002-7273-6629

ABOUT THE AUTHOR:

Teush Olga Anatolyevna, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (620083, Russian Federation, Yekaterinburg, Lenin pr., 51), Candidate of Philological Sciences.

olga.teush@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7273-6629